

Несмотря на то, что Канкью считался столицей королевства, его улицы определённо нельзя было назвать широкими и просторными, что, впрочем, было в той или иной мере актуально для всех городов в Эн. Например, улицы Киото, в котором Рокуте доводилось бывать, казались ему куда шире.

Пройдя через Фазаньи Врата, он сразу же замотал голову платком – не спрятав волосы, он, вероятно, привлёк бы к себе кучу ненужного внимания. Рокута с радостью бы перекрасил свои волосы, но увы, гриву Кирина по какой-то причине не брал ни один краситель, поэтому ему приходилось обходиться менее радикальными средствами.

Пока Рокута, одетый в простые одежды, без какой-либо свиты разгуливал по улицам Канкью в компании Койи, Экишин следовал за ними по пятам.

Раньше Экишин был офицером, и служил под началом Сейшо. Когда Сейшо бросили в темницу, многие из его подчинённых подали прошения об отставке, и заперлись в своих домах, намереваясь таким образом добиться его освобождения. Однако, покойный король, отклонив все прошения об отставке, попросту перевёл большую часть недовольных на гражданскую службу, и казнил всех, кто воспротивился его решению. Уцелеть удалось в основном тем, кто служил в дворцовой страже — Сейшо лично отбирал и тренировал весь офицерский состав дворцовой стражи, и все они были мастерами боевых искусств, натасканными на постоянную бдительность. Таким образом, стряхнуть Экишина с хвоста было практически невозможно, и Рокута с Койей вскоре смирились, и прекратили попытки скрыться.

Экишин ни секунды не сводил глаз со своего подопечного. В конце концов, Кирин был единственным в своём роде божественным созданием, имеющим неизмеримую ценность для королевства. Поэтому его сохранность и благополучие были первостепенной задачей для всех госслужащих. Конечно же, никто из его подданных не желал ему зла, но узнай окружающие, кто он такой, и поток восторженных поклонников мог бы попросту задавить Рокуту. К счастью, ему хватило ума спрятать волосы, и окружающие не обращали на него никакого внимания.

Канкью располагался у подножия одной из гор Рё'ун, окружённый высокой стеной. Всего существовало одиннадцать ворот, через которые можно было попасть в город пешком. Пройдя через одни из них, Рокута и Койя очутились в утопавшем в зелени пригороде. По обе стороны от них вдаль простирались поля и фермы, расположенные на пологих склонах холмов. Земля вокруг Канкью была довольно плодородной, и здешние фермы приносили обильные урожаи.

— Мы почти пришли, — улыбнувшись, сообщил Койя.

Они взобрались на небольшой холм. Экишин настаивал на том, чтобы они не покидали город, но Рокута проигнорировал его и последовал за Койей. Уверенно зашагав в сторону ближайшей рощи, Койя неожиданно издал пронзительный птичий крик.

— Ого, ты всё ещё умеешь так делать, — удивлённо заметил Рокута.

— Здесь! — донеслось откуда-то из глубины рощи.

— Здоровяк, должно быть, постарел за эти годы?

— Ага. Но не так сильно, как люди.

— Значит, его вид живёт дольше?

— Ну, я очень на это надеюсь, — усмехнулся Койя.

Рокута знал, что для ширеев не существовало такого понятия как «продолжительность жизни». К тому же они могли похвастаться развитым интеллектом и были способны общаться на человеческом языке. Рокута полагал, что причиной тому был их контракт с Кирином. Но, быть может, какая-то часть их способностей была присуща им изначально.

Направившись туда, откуда донёсся голос, они вскоре вышли на небольшую поляну, на которой их дожидалось рыжее существо.

— Тенкен! — в панике воскликнул Экишин, бросившись вперёд и выхватив меч.

— Всё в порядке! — поспешно заверил его Рокута.

— Но тайхо, это же...

— Ёма. Я знаю. Но он не чудовище. Он слушается Койю.

— Я не верю.

— Понимаю, это странно. Что делает ситуацию ещё более интересной.

Несмотря на то, что Экишин всё ещё доверял своим рефлексам куда больше, чем словам Рокуты, он отчасти расслабился, глядя, что сидевший перед ним ёма не собирается нападать. Внимательно разглядев его, Экишин удостоверился, что перед ним действительно был тенкен — большой рыжий волк с голубыми крыльями, жёлтым хвостом и чёрным клювом.

Никогда раньше он не слышал о том, чтобы ёма слушался человека. Конечно, ёдзю поддавались дрессировке, и были во многом схожи с лошадьми, если дрессировщику удавалось побороть и сломать характер зверя, но дрессированные ёма... это определённо было что-то новенькое.

— Говорю тебе, всё в порядке, — ухмыльнулся Рокута. — Вон, взгляни на всех этих людей вокруг.

Экишин окинул поляну взглядом. Действительно, неподалёку от ёма стояло несколько человек. Он так сосредоточился на возможной опасности для Рокуты, что даже не заметил их.

— Хм, ну ладно, — наконец, смирился Экишин, убирая меч в ножны.

Рокута расплылся в довольной улыбке и вновь переключил своё внимание на Койю.

— Здоровяк совсем не изменился! — воскликнул он.

— Воистину так, — кивнул Койя, подходя к ёма. — Эй, это Рокута. Помнишь его?

Когда Койя приблизился, стоявшие вокруг люди поклонились ему. Должно быть, это были его слуги, что было довольно ожидаемо даже для низкорангового чиновника.

— Вы принесли? — поинтересовался Койя.

Один из слуг шагнул вперёд. На руках у него лежал младенец.

— У тебя есть ребёнок? — ошеломлённо воскликнул Рокута.

— Нет-нет, что ты, это не мой ребёнок, — улыбнувшись, ответил Койя, разглядывая мирно спящего малыша. — Нам пришлось найти его поблизости. В честь нашей встречи.

Многозначительно улыбнувшись Рокуте, Койя протянул ребёнка тенкену. Тот незамедлительно распахнул клюв, открывая взору острые как бритва клыки. До того, как ошарашенный Рокута успел что-либо сказать или сделать, Койя уверенно вложил младенца в рот ёма.

— Койя?!

— Не переживай, — с улыбкой ответил Койя. — Это его способ транспортировки детёнышей.

— А, э, ну ладно...

— Однако, — перебил его Койя, на лице которого застыла улыбка. — Если ты или твои телохранители сделают хоть одно лишнее движение, он тут же проглотит младенца целиком.

— Что?!

— Скажи своим ширеям, чтобы сидели смирно. Попробуешь что-нибудь выкинуть, и РОКУТА перекусит ребёнку шею.

Рокута вздрогнул, услышав своё имя.

— Да, я последовал твоему примеру, и дал здоровяку имя. РОКУТА. Прости, тогда я и понятия не имел, насколько неподобающей выходкой это было.

— Койя...

— Если тебе дорога жизнь этого ребёнка, тебе нужно будет пойти со мной. А тебе ведь дорога его жизнь, верно? Кирины ведь преисполнены милосердия, разве нет? Вам плохо от одного лишь запаха крови.

— Койя, ты...

— Тебе тоже стоит пойти с нами, — обратился Койя к Экишину. — Не сопротивляйся. Я уверен, что Рокута тоже хотел бы, чтобы ты сопровождал его.

— Ах ты сукин сын! — выкрикнул Экишин, вновь выхватывая меч. Ситуация была скверной, и он понимал, что Кирин ни за что не попытался бы сбежать в таких условиях. Но он не мог допустить, чтобы Рокуту похитили прямо у него на глазах. Пускай прольётся кровь, пускай смерть этого ребёнка будет на его совести — его задачей было защищать незаменимого сайхо любой ценой.

— Нет, Экишин! — закричал Рокута. — Стой!

Но Экишин уже схватил его за руку и потащил за собой прочь, подальше от тенкена. Однако, повернувшись, чтобы подобрать оптимальный путь для отступления, он замер, как вкопанный. Путь им преграждала массивная тень. Он понятия не имел, когда она появилась позади них. Он услышал бы человеческие шаги. Но это был не человек.

Рыжее туловище, голубые крылья и чёрный клюв.

— Где одна, там и две, а где две, там будет и целая стая, — ехидно ухмыльнулся Койя. — Разве ты не знал, что ёма умеют вызывать подкрепление?

Экишин вскинул меч, готовясь принять удар. Однако, острый чёрный клюв метнулся к его горлу куда быстрее, чем он смог бы отреагировать.

— Экишин! — крик Рокуты перешёл в визг, когда остриё клюва вонзилось в горло Экишина, проходя сквозь мышцы и сосуды, словно нож сквозь масло. Во все стороны полетели брызги крови и ошмётки плоти. Но в тот же самый миг, чья-то пара рук обхватила Рокуту и оттащила его прочь, подальше от опасности.

— Тайхо, не надо, — прозвучал женский голос. Руки, обнимавшие его, были покрыты белой чешуёй. Белые крылья окутали его со всех сторон, закрывая обзор. Это был нѣкай Рокуты.

Однако эти крылья не могли закрыть Рокуту от удушающего, всепроникающего запаха крови, равно как и от звуков, доносящихся извне. Экишин издал свой последний вздох, хриплый и булькающий, после чего его тело с глухим стуком рухнуло на землю. А затем раздалось громкое чавканье, перемежавшееся приглушённым детским плачем.

— Койя... зачем?

— Мне нужно, чтобы ты отправился со мной в провинцию Ген.

Последнее слово эхом отдалось в голове Рокуты.

— Если тебе дорога жизнь этого ребёнка, скажи своим ширеям, чтоб вели себя прилично. Тогда я гарантирую твою целостность и сохранность. Просто отправляйся со мной к моему господину, и удостой его своей аудиенции.

— Твой господин... — Рокута начал вспоминать, что Шорью говорил что-то про провинцию Ген.

— Главный секретарь Риккан провинции Ген.

— Ты имеешь в виду Ацую? — с этими словами Рокута оттолкнул в сторону крыло, закрывавшее ему обзор. Койя всё ещё стоял рядом со своим ёма, и на его лице всё ещё была всё та же застывшая улыбка.

— Значит, ты знаешь моего господина? — любопытствовал он.

— Что происходит в провинции Ген?

Койя не ответил на этот вопрос, и лишь молча кивнул своим людям, подавая им какой-то знак.

— Тайхо? — вновь раздался женский голос позади него.

— Нет, Йокухи, — покачал головой Рокута. — Не смей даже пальцем шевелить.

— Но...

— Отпусти меня.

Хватка белых чешуйчатых рук осторожно разжалась, освобождая Рокуту.

— Ты можешь идти, Йокухи, — добавил Рокута, оборачиваясь. Его нѣкай выглядела взволнованной. Она была с головы до ног покрыта белой чешуѣй, обладала парой белых крыльев, а вместо ног у неё были орлиные лапы. Тяжело вздохнув и недовольно щёлкнув своим змеиным хвостом, она исчезла, растворившись в тени Рокуты.

Удостоверившись в том, что она ушла, Рокута мрачно воззрился на Койю. Тот ответил ему кривой ухмылкой.

— Всё прошло так, как я планировал, тайхо, — заметил он. — Твоя врождѣнная благожелательность возобладала над здравым смыслом.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/455191>